

2. Трансграничный характер преступлений против компьютерной безопасности и проблемы международного сотрудничества. Значительное количество преступлений совершается организованными преступными группами, действующими одновременно на территории нескольких государств. Различия между внутренней правовой базой в государствах и нормами международных документов продолжают быть серьезным препятствием как для своевременного выявления, так и для расследования данных преступлений. Основные различия касаются криминализации действий, внутренней политики, связанной с выявлением и расследованием киберпреступлений и сбором электронных доказательств. Существуют также различные правовые и технические барьеры доступа к информации, необходимой для своевременного выявления, раскрытия и расследования преступлений. Это является причиной не только их латентности, но и низкой раскрываемости. Характерной для Республики Беларусь особенностью является то, что 95 % преступлений против компьютерной безопасности совершается из-за рубежа, либо с использованием информационных ресурсов, зарегистрированных и фактически расположенных за пределами страны, либо связано с использованием потерпевшими учетных записей, электронных кошельков и т. д., зарегистрированных за границей.

3. Поведение потерпевших. Мотивом отказа от обращения в правоохранительные органы может быть осознание потерпевшим того, что он сам не обеспечил достаточную степень защиты информации. Мотивом также может являться нежелание предавать огласке обстоятельства частной жизни, служебной деятельности, желание скрыть информацию компрометирующего характера. В ряде случаев пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы, поскольку причиненный им ущерб, по их собственной оценке, является незначительным.

Должностные лица юридических лиц также часто не сообщают о преступлениях, поскольку возможный материальный или репутационный ущерб в результате может быть выше суммы возмещенного вреда. В ходе расследования также могут быть выявлены налоговые, финансовые, коррупционные и иные правонарушения. В этой связи организации часто рассчитывают на собственные возможности в предотвращении и пресечении преступлений против компьютерной безопасности и принимают самостоятельные меры по недопущению их повторения.

Таким образом, латентная преступность в сфере компьютерной безопасности представляет собой объективное социально-правовое явление. Ее причинами являются факторы социального, организационного, правового, личностного, технического и иного характера, обуславливающие разработку и совершенствование мер, направленных на своевременное выявление и раскрытие преступных посягательств.

УДК 343.3/.7

В.Е. Трофимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПОВТОРНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Транспортная инфраструктура в современном мире выполняет важнейшие функции, обеспечивая работоспособность многих секторов экономики. Именно поэтому государственное регулирование в данной сфере является приоритетным направлением деятельности каждой страны. Наиболее распространенный вид транспорта – автомобильный. Число автомобилей постоянно увеличивается, что, в свою очередь, негативным образом отражается на количестве дорожно-транспортных происшествий, их последствиях, а также преступлениях в указанной сфере.

Так, за 2020 г. в Российской Федерации совершено 145 073 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 16 152 человека и получили ранения 183 040 человек. Кроме того, в указанный период выявлено 307 275 правонарушений, связанных с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, и 22 385 – в состоянии наркотического опьянения.

Борьба с негативными проявлениями в транспортной сфере активно осуществляется на государственном уровне. Российское уголовное законодательство с июля 2015 г. дополнено нормой, предусматривающей ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. За 2020 г. зарегистрировано 68,4 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ.

Аналогичная уголовно-правовая норма существует в белорусском национальном законодательстве – ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Названная статья отличается от ст. 264.1 УК РФ дифференцированным подходом к лицам, совершившим данное преступление впервые, и к лицам, уже привлекавшимся к ответственности за его совершение. Однако в июле 2021 г. соответствующие изменения были внесены в российскую норму, что, безусловно, способствовало реализации принципа справедливости в отношении лиц, совершивших преступление впервые. Сходство указанных норм проявляется не только в субъективных и объективных признаках, административной преюдиции, но и в реализуемой санкционной политике. Максимальное наказание – лишение свободы на срок до 3 лет. Тем не менее существуют определенные различия, на которые стоит обратить внимание. В настоящее время в России конфискация автомобиля остается нереализованным видом наказания, в то время как уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает, что независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Исключение – транспортные средства, выбывшие из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц. Особое внимание необходимо уделить тому обстоятельству, что вышеуказанная конфискация транспортного средства не выступает в качестве наказания, а имеет специальный правовой статус, т. е. применяется только в отношении водителей, совершивших преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь. Представленный способ отстранения таких водителей от фактического доступа

к автомобилю, несомненно, действенен, так как судебной-следственной практике известны случаи, когда лица, привлеченные к уголовной ответственности за управление транспортом в нетрезвом виде, допускают рецидив преступлений. Однако может сложиться ситуация, когда специальной конфискацией будет причинен ущерб собственнику транспортного средства, который не нарушал уголовного закона (например, супруг виновного).

Случаи конфискации транспортного средства за повторное управление им в состоянии опьянения известны и российской судебной практике. Так, приговором Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 18 марта 2016 г. № 1-9/2016 автомобиль был конфискован в пользу государства, так как признан следователем вещественным доказательством, а именно средством совершения преступления.

В настоящее время постановлением Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством. Данное обстоятельство способствует упорядочению судебной-следственной практики и недопущению конфискации транспортных средств при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Несмотря на указанные изменения, совершенствование уголовного закона не должно останавливаться. Требуется реализация новых подходов и предложений для адекватного ответа современным вызовам преступности. Уголовные законы России и Беларуси во многом сходны, в связи с чем, возможно, имеет смысл, изучив опыт иных стран в сфере борьбы с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, разработать изменения рассмотренных норм для наиболее качественного их применения правоохранительными органами обоих государств.

Например, уголовное законодательство Республики Болгария также содержит норму, предусматривающую ответственность за управление транспортным средством в нетрезвом виде, – ст. 343б УК Республики Болгария. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что концентрация алкоголя в крови должна достигать определенного уровня, иначе совершенное деяние не квалифицируется как преступление. При этом в случае повторности совершения преступления применяемая санкция значительно увеличивается, а количество алкоголя в крови, необходимое для признания деяния преступным, снижается. Представленный опыт может быть полезен для дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени опьянения лица, управляющего транспортным средством. Стоит согласиться с тем, что общественная опасность преступления возрастает пропорционально количеству употребленного алкоголя или иных веществ, вызывающих опьянение.

Модернизация законодательства может касаться не только диспозиций исследуемых норм уголовного закона, но и применяемых к лицу, совершившему преступление, наказаний.

Законодательство отдельных стран наряду с основным наказанием для лиц, допускающих управление транспортным средством в нетрезвом виде, предусматривает дополнительное наказание, призванное исключить возможность использования автомобиля на определенный период. На колеса автомобиля или руль могут устанавливаться специальные блокираторы, что не позволяет виновному использовать транспортное средство в период исполнения наказания.

Еще одним видом дополнительного наказания может быть перемещение транспортного средства лица, совершившего рассматриваемое преступление, на специализированную стоянку. Срок нахождения транспортного средства на ней определяется судом и обычно совпадает со сроком лишения специального права на управление им. При этом время нахождения автомобиля на стоянке оплачивается виновным отдельно.

Подобные меры направлены на недопущение совершения повторных преступлений в период наказания лица, а также оказывают значительное предупредительное воздействие на последующих этапах, когда лицо снова получает возможность управлять транспортным средством.

Использование опыта зарубежных стран в борьбе с управлением транспортным средством в состоянии опьянения может способствовать развитию и совершенствованию уголовного законодательства России и Беларуси, что, в свою очередь, обеспечит его актуальность и современность.

УДК 343.9

В.С. Харламов

ОЦЕНКА ВИКТИМНОСТИ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специфическое качество лица, проявляющееся в его определенной уязвимости, повышающей вероятность стать жертвой преступления, в научной литературе именуется виктимностью. К детям российское уголовное законодательство относит физических лиц, не достигших 18-летнего возраста. Аналогичные возрастные параметры отражены в международном законодательстве, в частности в ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка, вступившей в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

Проблемам детской виктимологии посвящены труды отечественных ученых, таких как Д.В. Ривман, В.С. Устинов, В.И. Полубинский, Н.Х. Сафиулин, А.Л. Ситковский, О.В. Харченко. Некоторые из отечественных исследователей концептуально выделяют ювенальную виктимологию в качестве самостоятельного научного направления (Д.М. Галушко, П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов, И.Г. Скурту).

В России в первые две декады текущего столетия кривая, отражающая ежегодный показатель числа детей, пострадавших от криминала, носила волнообразный характер. В общем количестве всех пострадавших рассматриваемой категории доля детей варьировала в пределах от 4,4 до 8 %. Минимальное число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, зарегистрировано в 2013 г. (89,1 тыс.), максимальное – в 2006 г. (194,4 тыс.). В 2000 г. общее число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, превысило 104 тыс. (104,1 тыс.). В 2020 г. в России количество несовершеннолетних, по-